

На лице Нин Цин появилась дерзкая улыбка. - Хе-хе."

Лу Динхуа прищурился, глядя на веселое семейство. Он сказал: "Яджинг, быстро подавай блюда. Мы все голодны."

"Конечно. Сун Яцзин улыбнулась, войдя в кухню.

...

Слуги подали блюда, а Сун Яцзин лично подал миску супа. - Нин Цин, я сварила суп, тушеный с ребрышками и грибами. Он имеет преимущества для беременных женщин."

Нин Цин тут же взяла маленькую ложечку, чтобы попробовать. Ее маленькие розовые губки чмокнули, и она похвалила ее, сказав: "мама, это действительно вкусно."

Сун Яцзин бросила взгляд на Нин Цин, что означало: "только ты такая милая".

- Шаоминг, это суп, который мама сварила для тебя. Сун Яцзин поставила еще одну миску супа рядом с рукой Лу Шаомина.

Лу Шаомин посмотрел на тарелку с супом рядом с собой и сказал: "Мама, мне не нужно это пить."

Руки Сун Яцзин замерли.

Нин Цин посмотрела на ситуацию и быстро сказала: "Почему тебе это не нужно? Шаоминг, у тебя сегодня кровь из головы пошла. Мама жалеет тебя и хочет помочь тебе питать свое тело. Этот суп - для тебя. Попробуй на вкус."

Нин Цин положила ложку рядом с его рукой.

Лу Шаомин посмотрел на девушку, улыбающуюся ярко, как цветок. Он схватил ложку и набрал полный рот супа.

Сун Яцзин нервно спросила: "Шаомин, это хорошо?"

Лу Шаомин кивнул головой и сказал: "Да, это хорошо."

С его словами атмосфера за столом стала бурной.

- Мама, ты должна приготовить еще супа, чтобы Шаоминг его выпила. Шаомин так стар, но все же это первый раз, когда он ел суп, который вы лично приготовили для него. В будущем вы должны сделать это до Шаоминга."

Сун Яцзин взглянула на сына. В ее глазах стояли слезы, и она тут же кивнула головой и сказала:"

Лу Шаомин элегантно ел свою еду. Услышав, что говорит девушка, он пнул ее ногой под столом.

Нин Цин не возражала. Она действительно беспокоилась о нем. Она смешала суп с рисом и стала снисходительно есть. У нее был хороший аппетит.

В этот момент Лу Динхуа сказал: "Нин Цин, откуда ты знаешь, о чем думает Шаомин? Знаешь, о чем я сейчас думаю?"

Нин Цин моргнула и сделала вид, что размышляет, а потом сказала: "Папа сейчас думает, Дорогая, почему у них обоих есть суп, но у меня его нет."

Лу Динхуа замер, а затем разразился громким хохотом.

Сун Яцзин покраснела и недовольно посмотрела на Нин Цин. "Я даже не могу закрыть тебе рот едой. Ах да.- Сун Яцзин вспомнила о важном деле. - Нин Цин, ты так долго была замужем за Шаооном. Когда твои родители будут свободны? Мы должны навестить их."

"Совершенно верно. Лу Динхуа сурово заявил: "в то время я бы позволил секретарю забронировать отдельный номер в отеле. Все должны собраться за трапезой. Маленький молодой мастер Лу вот-вот родится. Обе бабушки еще не встречались друг с другом, так не может продолжаться."

Глаза Нин Цин заблестели. Ее родственники собираются встретиться с родителями?

Отлично! Наконец-то все зашло так далеко.

- Папа, Мама." В данный момент, - сказал Лу Шаомин, - вам не нужно заказывать отдельный номер в отеле. Когда у моих родителей будет время, я все устрою. Мы отправимся прямо в дом Нин. Моя свекровь хорошо готовит. Мы поужинаем в их доме."

Нин Цин почувствовала сладость в своем сердце, эти слова были неподходящими для невестки. Лу Шаомин мог бы говорить на эту тему и иметь больше доверия.

В этом отношении он никогда не обижал ее.

“Это тоже прекрасно. Мы будем ждать вас, чтобы сообщить нам. Лу Динхуа кивнул головой.

...

Лу Шаомин поел и поднялся наверх. Он достал телефон, чтобы найти нужный номер, и позвонил.

- Привет, Даюан.”

- Привет, Шаоминг.- С другого конца провода послышался теплый голос Чжоу Даюаня. “Что случилось?”

- Сегодня я упал на землю и ударился головой об пол. Потом у меня мелькнуло прошлое, но когда я захотел подумать о нем более кратко, то ничего не смог вспомнить. Что происходит?”

Этот конец молчал в течение 2 секунд, а затем он сказал: “Шаоминг, вы организуете некоторое время, чтобы приехать в Англию на некоторое время. Я проверю твой мозг.”

“У меня есть шанс восстановить память?”

“Шао мин, ты хочешь восстановить свою память?”

Лу Шаомин поджал тонкие губы и остановился на верхней ступеньке лестницы, глядя вниз на столовую. Девочка с чистеньким личиком осторожно держалась за миску, понемногу глотая суп.

У ее щеки лежал небольшой пучок волос. Она подняла руку, чтобы заправить волосы за ухо, и улыбнулась, изогнув брови. Он не знал, что она говорит его матери, и его мать, которая была строгой и правильной, расплылась в непринужденной улыбке.

В столовой горел янтарный свет, и в комнате было тепло.

“Да”. Он кивнул головой и сказал:”

- Хорошо, мы поговорим, когда ты приедешь в Англию. Я работал с известным мастером, известным в этих краях тем, что занимался гипнозом, одним из его новейших методов использования гипноза для восстановления памяти. Я чувствую, что это очень многообещающе.”

“Конечно.- Лу Шаомин закончил разговор.

...

Они провели ночь в доме Лу. Сун Яцзин приказал кому-то отремонтировать комнату, и она превратилась в спальню Лу Шаомина и Нин Цин.

Нин Цин вошла внутрь. Комната площадью в восемьдесят квадратных футов была просторной. Светло-золотистые тона интерьера были немного ретро-роскошными, и она, раздвинув шторы, увидела, что за окном горит свет.

Ее мягкое тело держал мужчина, стоявший позади нее. Лу Шаомин наклонился, чтобы поцеловать ее маленькое личико, и сказал: "о чем ты думаешь?"

Нин Цин прижалась к его широкой груди и сказала: "Я думаю, что семья моего мужа действительно богата. Это не участок земли в центре города, но отсюда я могу видеть сверкающие огни города. Этот пейзаж, окружающий эту виллу, очень красив. Это место должно обладать хорошей геомантией, и, вероятно, потребуется большая сумма денег, чтобы купить его."

- Да, - лениво ответил мужчина. "Это собственность семьи Лу."

Нин Цин повернула голову, чтобы поцеловать красивое лицо мужчины.

Лу Шаомин расхохотался и сказал: "Почему ты поцеловал меня?"

- Потому что ты богат."

Лу Шаомин посмотрел на ее губы, пораженный тем, что она взяла инициативу в свои руки. - Ты целуешь меня, потому что я богат?"

- Да, высокий красивый мужчина, богатый. Какой женщине он не понравится?"

Лу Шаомин схватил ее за плечи и развернул к себе. Он схватил ее за затылок одной большой рукой и сказал: "тогда в будущем я отвечаю за то, чтобы быть богатым; вы отвечаете за то, чтобы обращаться со мной должным образом."

Он подошел и поцеловал ее в губы.

Нин Цин булькнула от смеха и нырнула прочь. - Муженек, не валяй дурака. Тебе не разрешается целовать меня по ночам. Если вы это сделаете, вы снова будете на грани."

Лу Шаомин нахмурился и уткнулся лицом в ее розовую шею. С того момента, как она

официально вступила на 7-й месяц беременности, у них двоих не было никакой жизни.

Это был его первый ребенок. Он, естественно, будет лелеять его. Кроме того, это была такая маленькая девочка, и он не мог вынести ее мучений. Он всегда боялся, что произойдет несчастный случай.

Он мог просто держать его внутри.

“Нин Цин, почему мы должны сегодня спать здесь? Мы можем вернуться на виллу чайного павильона, чтобы поспать.”

Нин Цин расхохоталась и обхватила его лицо своими маленькими ручками. Она ущипнула его за руку. - Муженек, что не так с твоим тоном? Я не просил тебя ночевать в доме моих родителей; Почему ты чувствуешь себя обиженным?”

Лу Шаомин слегка прикусила свои красные губы и сказала: “я действительно хочу спать в вашем доме.”

Нин Цин покраснела. Ему действительно нравилось спать в ее доме. Особенно когда они спали на кровати. Она даже не пошевелилась, но он должен был отреагировать.

Было время, когда она была примерно на 6 месяце беременности. Он продолжал приставать к ней, а Юэ Ваньцин не было дома, они целовались из кухни всю дорогу до комнаты, а потом ... ..

Ее мать вернулась на середину комнаты и окликнула их из гостиной. Он закрыл ей рот и не давал говорить.

- Пробормотала мать, направляясь на кухню. Она была застенчива и не смела произнести ни звука. Она боялась, что мать услышит ее. Ее чувства были напряжены, и это делало его абсолютно захватывающим. Они оба были мокры от пота, и ее маленькое личико покраснело, когда она посмотрела на него. Он наклонился к ее уху и тихо сказал: Это комната твоего детства, и она вся пропитана твоим запахом.”

Она никогда не относилась к этому человеку несправедливо. Он был человеком внешне холодным, но глубоко страстным внутри.

Поскольку это была комната, в которой она жила с детства, когда он вошел в нее, он почувствовал, что это было абсолютно захватывающе.

Особенно ему нравилось трогать вещи из ее юности, а в то время большое количество девушек с удовольствием складывали бы морских звезд. Она положила маленькое розовое зеркальце в свой ящик, там была маленькая кукла в платье принцессы...

Сейчас, вспоминая его эрудированные манеры-он был высок и красив, стоя у ее туалетного столика — - она все еще чувствовала возбуждение.

Нин Цин встала на цыпочки и обняла его за шею. Она была застенчива и осмеливалась говорить с ним только очень тихо. - Муженек, позволь мне открыть тебе один секрет. Ты знаешь, где я хочу спать больше всего? Америка-в твоей комнате. Я также хочу спать с Лу Шаоном из его юности.”

В тот раз, когда она уехала в Америку искать его, он стоял на молочно-белом ретро-балконе, украшенном резьбой в виде цветов. Элегантная и изысканная стена и фон делали его еще более красивым.

Раньше он был таким выдающимся и неприступным.

Лу Шаоин хлопнул ее по заднице, и его голос был хриплым “” ты знаешь, что мне было бы неудобно, и ты все еще обсуждаешь эту тему со мной?

Нин Цин застенчиво вошла в его объятия.

Лу Шаоин погладил ее маленькую головку и сказал: “Ммм, после рождения маленького молодого мастера Лу давайте устроим свадебную церемонию. Я привезу тебя на медовый месяц в Америку. Я обязательно исполню ваши мечты.”

Нин Цин крепко обхватила его живот и сладко улыбнулась. “Конечно.- Она продолжала говорить. - Муженек, мама очень изменилась. Семья Лу начинает разминаться. Не будь таким серьезным, мама пытается подойти к тебе.”

Лу Шаоин молчал и ничего не говорил.

Нин Цин подняла голову из его объятий и сказала: “муженек, почему ты молчишь? Только не говори мне... сегодня мама готовила сама; разве ты не чувствовала никакого блаженства?”

Было бы ложью, если бы он сказал, что не чувствует никакого блаженства. У него сложилось впечатление, что его мать всегда была строгой и требовательной, и она никогда не обращалась с ним мягко. Семья Лу всегда была холодной и ледяной, поэтому он редко возвращался домой.

Он и представить себе не мог, что настанет день, когда мать будет так нежно улыбаться ему, как сегодня. Ему и в голову не приходило, что семья Лу может с удовольствием пообедать вместе.

Однако Лу Шаоин посмотрел на девушку, и выражение его лица было немного неестественным, когда он сказал: “тебе не кажется, что это немного...неловко?”

Неловко?

Нин Цин расхохоталась, вцепилась в шею мужчины и сильно толкнула его локтем. - Муженек, неужели тебя так долго пытали, что теперь ты получаешь удовольствие от пыток? Или сказать, что ты стар и стесняешься принять любовь своей матери? Эй, муженек, мама меня не презирает. Вы можете соответствующим образом вести себя мило по отношению к нам. Ребенок, который любит плакать, будет пить молоко."

- Вести себя мило?" На лице Лу Шаомина было написано отвращение, что означало: "разве притворство не является твоей специальностью?

"Нин Цин, ты думаешь, что все такие, как ты? Так претенциозно!

Претенциозно?

Нин Цин мгновенно рассердилась. Она подняла руку, потянула мужчину за ухо и сказала: "Лу Шаомин, ты посмеешь сказать это в другой раз? Разве я не сделал все это для тебя и для этого дома?"

Лу Шаомин отступил на несколько шагов, не позволяя ей прикоснуться к себе.

Девушка была встревожена. Она прыгнула прямо к его телу. Лу Шаомин с улыбкой на губах обнял ее быстрым движением, и они несколько раз обернулись. Они оба перекатились на большую мягкую кровать. - Жenuшка, я знаю, что тебе было тяжело, этой семье есть за что тебя благодарить, и я сейчас очень, очень счастлив."

Лу Шаомин нежно поцеловал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1076119>